Цин Фэн слабо улыбнулся в ответ: — Если мой Мастер придёт сюда, вы потеряете шанс вернуться в царство Шэнь Ло.

— Старший Цин, перестаньте говорить, позаботьтесь о своём здоровье, — сказал Дуань Инцзюнь.

Старик сказал только одно предложение, но его жизненная сущность стала ещё слабее, словно она улетучилась, пока он говорил.

— Твой мастер? Ну и кто же он? — нахмурился Цзян Цзюнь.

В глазах дракона вспыхнул гнев, ведь по его мнению у человека на пике сферы Пути, мастер, вероятно, находился в сфере Кармы, но если он владел такой же техникой меча, то тогда у него действительно не было шансов выдержать подобную атаку!

Цин Фэн медленно закрыл глаза, не дав никакого ответа на слова Шо Лун Цзян Цзюня. В этот момент жизненная сущность в его теле исчезла, теперь он был похож на труп!

— Похоже он умер!

— Видимо, даже душа уничтожена.

— Он вложил в свой меч всё, что у него было.

— Но зато какая была сила. У Повелителя Пустыни все его подчинённые обладают невероятной силой...

Все присутствующие смотрели на Цин Фэна вдумчивыми взглядами.

Если бы сюда не пришли драконы, то они не смогли бы узнать, что у Повелителя Пустыни была такая сила. Но сейчас они стали понимать, что даже без него, одна его секта была в разы сильнее святой расы трёхглазых и монстров!

Раньше все думали, что у Повелителя Пустыни вся его сила была заключена в Огненной Цилинь, но, как оказалось, это не так!

Шо Лун Цзянь Цзюнь насмешливо посмотрел на старика в зелёном. Хотя Цин Фэн не сказал, кто был его мастером, но когда он тут закончит и вернётся в свою секту, что сможет сделать какой-то там Повелитель Пустыни?

Подумав об этом, он внезапно ударил ладонью по Жань Дену!

Объединённая атака трёх мастеров сферы Кармы дала о себе знать. Монах закашлял кровью и поспешно вернулся к старику в зелёном. Вся его белая одежда была запятнана в кроваво-золотую кровь.

— А, Шо Лун Дунци мёртв? — двое драконов ранее сражались с монахом и совсем не замечали, что происходило вокруг. Когда же они увидели труп своего товарища, их сердца охватил шок.

Но сожалений у них не было. Напротив, они обрадовались, так как награбленное поделят на троих!

Да и более того Шо Лун Дунци потерял лишь своё тело, а душа всё ещё находилась во дворце. Так что рано или поздно он восстановится!

— Раз даже твоя кровь золотого оттенка, видимо, ты в прошлой жизни был мастером пятого царства. Однако в этой лишь на пике Пути. Ну ничего, в следующей жизни может повезёт больше… — Цзян Цзюнь посмотрел на Жань Дена и Цин Фэна с лёгкой насмешкой, но когда он уже собрался убить их, в небе появился силуэт и в мгновение ока оказался рядом с монахом.

На лице Жань Дена появилась горькая улыбка.

— Дедушка Жань, — когда Нин Жулай увидел окровавленного монаха, на его ещё детском лице появилась нервозность. Лишь когда он проверил, что раны монаха не опасны для жизни, облегчённо вздохнул.

Вот только когда мальчик осмотрел Цин Фэна и увидел, что тот напоминал сухой труп, на его глазах навернулись слёзы.

За Нин Жулаем в небе появилась Фан Лен Мин, Ли Синь, Сяо Юэ и Цзо Линь. Также там появились остальные старейшины храма Бога Войны.

— Госпожа, зачем вы пришли! — в глазах Ню Хуана появилась тревога.

Зачем они вышли, они должны были оставаться во дворце Бессмертия!

Он знал, что Нин Хаотянь исчезла, и если сегодня погибнет Нин Жулай с остальными, как он сможет объяснить всё это Нин Ци?

— Ваш мастер вернулся, — улыбнулась Фан Лен Мин.

— Мастер вернулся? — Ню Хуан удивился, но затем погрустнел, ведь посчитал, что его мастеру не удалось преодолеть Кару Небес.

— Он только вернулся и отправил мне сообщение. Однако кто бы знал, что сюда придут драконы и устроят такое… — покачала головой женщина.

Ли Синь сказала: — Ничего, зато после этой битвы, в низшем Шэнь Ло будет только одна святая раса.

— Только одна?

— Неужели человеческая раса сможет выиграть?

Различные мастера сферы Пути предположили, что если женщины говорили о Повелителе Пустыни, то у него, видимо, есть все возможности победить дракона, верно?

Вот только на стороне расы драконов было трое мастеров четвёртого царства!

Так думали не только мастера иных рас, но даже члены человеческой расы.

— Предок, Повелитель Пустыни скоро вернётся! — взволнованно сказал Бэй Инь.

В глазах Тянь Юя горело предвкушение, он не мог дождаться того момента, когда Нин Ци встанет на колени и начнёт молить о пощаде.

— Я слышал, — Цзян Цзюнь взглянул на дракона.

Волнение на лице Бэй Иня тут же исчезло и он замолчал.

— Ваш Повелитель Пустыни наконец решил показаться? — спросил Цзян Цзюнь, смотря на Фан Лен Мин.

Он заметил, что среди всех появившихся она выделялась больше всего, а значит была лидером среди людей. Следовательно, её отношения с Повелителем Пустыни не были поверхностными.

Затем он посмотрел на Нин Жулая, и в глубине его глаз вспыхнуло предположение.

— Мама, дедушка Цин Фэн умирает! — погрустневший Нин Жулай посмотрел на Фан Лен Мин.

— Не волнуйся, твой отец спасёт его, — сказала женщина и мягко погладила по голове мальчика.

Она с самого начала игнорировала Шо Лун Цзян Цзюня, будто того и вовсе тут не было.

— Правда? — для Нин Жулая смерть старика была невыносимой, вот только даже если он ребёнок, обмануть его было очень сложно!

— Конечно, — ответила женщина, но в сердце была неуверенна в этом.

— Хорошо, — наконец мальчик успокоился, а затем внезапно обратился к Цзян Цзюню: — Ты, плохой парень, за то, что ты причинил боль дедушке Цин, я заберу твою голову!

— Что?! — Жань Ден резко закашлял.

Но затем на глазах у всех Нин Жулай заговорил: — Море горечи безбрежно, поверни голову и узришь берег. Положить нож и тотчас же стать буддой!

Услышав эти слова, Жань Ден мягко улыбнулся.

А все остальные вокруг выглядели ошарашенными.

С виду трёхлетний ребёнок, осмелился угрожать мастеру четвёртого царства?

http://tl.rulate.ru/book/31050/1778370